

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИКИ

УДК 327

DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-12-19

*НЕЧАЙ ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,
ОВЧИННИКОВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ,
КСЕНОФОНТОВ ДАНИЛА СЕРГЕЕВИЧ*

ТОРГОВАЯ ВОЙНА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН АТР)

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется возможность и эффективность применения «торговой войны» в качестве инструмента воздействия в международных отношениях на примере двух стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики. Авторы выделили причины торговой войны между КНР и США, а также последствия применения данного инструмента. В заключении сделан вывод, что торговые войны являются неэффективным инструментом решения международных вопросов.

Ключевые слова: Китай, США, торговая война, международные отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион.

*NECHAY E. E.,
OVCHINNIKOV P. S.,
KSENOFONTOV D. S.*

TRADE WAR AS A REGULATOR OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS (EXAMPLE OF THE ASIA-PACIFIC AREA)

ABSTRACT

In this article we analyze the possibility and effectiveness of using the “trade war” as an instrument for international relations influence between two countries of the Asia-Pacific region: the United States of America and the People’s Republic of China. In addition, the impact of the confrontation on the two greatest economies and the world itself were presented. The authors identified the reasons for the trade war between China and the United States, as well as the consequences of using this tool. In conclusion, it is concluded that trade wars are an ineffective tool for solving international issues.

Keywords: China, USA, trade war, international relationships, Asian-Pacific area.

За последние несколько лет в международных отношениях произошли переломные, во многом, кризисные, события, которые заставили пересмотреть взгляды на традиционные механизмы взаимодействия между различными акторами на международной арене.

В этой работе мы, прежде всего, затронем отношения между Соединенными Штатами (США) и КНР и на их примере, постараемся проанализировать такой механизм воздействия на конкурирующее государство, как торговая война. Под торговой войной мы понимаем такое экономическое сопер-

ничество или конфликт двух или более государств, которое ставит своей целью «захватить» определенную часть зарубежных рынков для сбыта своей продукции, товаров и услуг. Чаще всего в торговом споре есть сторона защищающаяся и нападающая, они отстаивают свои интересы и конкурируют по поводу уровня влияния на регион. Очевидным показателем торговой войны становится общее (всестороннее) ухудшение отношений между государствами во всех сферах взаимодействия, кроме торговли, чаще всего это политика, туризм, наука и культура.

Кроме этого мы рассмотрели предпосылки возникновения данного явления в международных отношениях, а также провели анализ самого значимого торгового конфликта современности.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время, Китайская Народная Республика (КНР), имея более высокий рост ВВП и развитую национальную экономику, а также торговых партнеров для реализации своих товаров по всему миру, старается конкурировать с США и другими региональными экономическими игроками за торговое и экономическое превосходство, а также выйти за пределы своих привычных сфер влияния, к которым чаще всего относят Юго-Восточную Азию. Так, инициативы и суперпроекты КНР, а именно, развертывание сетей нового поколения 5G, инициатива «Один пояс – один путь» и многое другое направлены, прежде всего на доминирование в экономическом сегменте.

Для КНР крайне важно сохранять внутреннюю экономическую стабильность, и вместе с тем попытаться сместить США с экономического первенства в мире. Вашингтон, в свою очередь, желая оставаться глобальным финансовым и торговым партнером на международной арене старается противостоять КНР в их политике. Именно поэтому, мы проанализируем конфликт и на основе полученной информации попытаемся сделать вывод о торговой войне, как о механизме воздействия в современных реалиях.

Цель нашего исследования – рассмотреть эффективность торговой войны как инструмента воздействия в международных отношениях.

Задачи данной работы:

- 1) Рассмотреть «торговую войну» как экономический механизм политического воздействия на разные страны.
- 2) Выявить причины торговой войны между КНР и США
- 3) Рассмотреть влияние объективных непрогнозируемых факторов (вспышки коронавирусной инфекции нового типа) на экономику КНР, в частности, и мировую экономику в целом.

Предмет исследования – торговые войны как инструмент воздействия в современных международных отношениях на примере стран АТР, а именно США – КНР.

Наше исследование направлено, прежде всего, на раскрытие феномена торговой войны, как экономического механизма, применяемого странами в качестве инструмента воздействия на политические отношения. Торговая война, как уже было сказано выше, – это экономическое соперничество, которое выражается во взаимном давлении различными экономическими мероприятиями, который носят характер ограничения или запрета, то есть санкциями. Однако в нашем случае «санкции» носят не международный, то есть накладываемый международным сообществом по решению Совета Безопасности ООН, а «односторонний характер». Главная цель санкций или иных других экономических мер – это принудить государство или крупного игрока на мировом рынке к добросовестной конкуренции, то есть заставить «играть по правилам». Однако зачастую такая формулировка лишь фикция, под которой скрываются политические решения.

Торговые войны могут быть вызваны как экономическими, так и политическими причинами, что мы покажем далее в работе. Говоря об истории, то следует отметить, что подобный механизм регулирования международных отношений отнюдь не нов: мир сотрясали войны «сигаретные», «автомобильные», «бензиновые», «мясные», «банановые» и т.д. В XIX веке, когда на долю Британской Империи приходилось более половины всех промышленных товаров в мире, страна активно пользовалась механизмом торговых барьеров для продвижения

своих исключительных экономических интересов. На сегодняшний день СМИ активно начали возвращаться к использованию этого понятия для обозначения конфликта между США и КНР.

Для анализа торговой войны имеет смысл применить концепцию «мягкой силы» американского политолога Джозефа Ная [1, с.16]. В своей работе «Soft Power: The Means to Success in World Politics» Най даёт такое определение понятию «мягкой силы»: «мягкая сила – это возможность достичь желаемого результата с помощью привлекательности, а не с помощью принуждения или подкупа». Но нас больше интересует антипод данного явления – «жесткая сила». Последняя основывается на силовом или, как в нашем случае, экономическом принуждении.

Однако специфика торговой войны в настоящее время состоит в том, что она затрагивает не только область экономических отношений, но также влияет и на все остальные сферы общественной жизни, как мы описали выше, что может свидетельствовать о её смешивании с силой «мягкой». Данное предположение наталкивает на мысль, которую в свое время начал развивать Най, – идею о формировании «умной силы» в результате развития как информационных технологий, так и изменения экономических и социальных отношений в мире. Можем ли мы причислить торговую войну к «умной силе» как гибридный механизм? На этот вопрос мы попытаемся ответить в рамках нашей работы.

Исследуя торговую войну между США и Китаем, мы, прежде всего, должны сказать о предпосылках, которые детерминировали конфликт между двумя крупнейшими экономиками мира. В этой связи приоритет к рассмотрению имеет экономическое развитие КНР и масштабные национальные проекты, реализуемые Пекином, а также торговый дефицит США и роль президента Дональда Трампа в начале экономического конфликта.

Причины экономического соперничества между странами кроются в том числе в быстро развивающейся экономике Поднебесной. После начала политики «реформ и открытости», принятой в 1979 году Дэном Сяопином, государствен-

ная элита начала переводить страну на рыночные экономические институты, и к началу 1990-х годов Китай окончательно перешел на «рынок». Имея на 1989-1990 год средний прирост внутреннего валового продукта (ВВП) в 4%, Китай смог стабилизировать его рост до 10% ежегодно, что стало самым высоким показателем в мире. На сегодняшний момент средний рост ВВП КНР составляет около 6,2% [2].

Помимо этого, одной из главных целей реформ Дэна Сяопина и Ху Цзинтао было создание среднезажиточного общества к 2020 году, в связи с этим, уже позже лидером Си Цзиньпином был провозглашен курс на построение «китайской мечты». Кроме того зафиксировано увеличение ВВП на душу населения с 317 долларов США в 1990-м году до 9770 долларов США в 2018 году [3]. Помимо этого, КНР продолжает встраиваться в 4-ый демографический переход, сокращая рождаемость, в стране активно идут процессы урбанизации – более 57% жителей страны проживают в городах [4].

Власти КНР продолжают развивать торговое сотрудничество с Европой, имея один из самых больших торговых флотов, а также логистических путей в мире. Один из самых масштабных проектов для КНР – это строительство нового шелкового пути, как морского, так и сухопутного, который должен соединить КНР и Европейский союз (ЕС) для экспорта национальных товаров на богатые европейские рынки [5]. Развивает КНР торговлю и сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, где располагаются её значимые экономические партнеры.

Помимо этого, Пекин поддерживает крупные торговые корпорации, как например холдинг Alibaba Group и Huawei Co., которые расширяются экономически не только внутри страны, но и за её пределами. КНР также развивает наукоемкие и новые технологии, искусственный интеллект (ИИ), дополненную и виртуальную реальность, а также сети нового поколения 5G. Всё это делает КНР одним из мировых лидеров в экономической, а следом за этим и в политической сферах.

Что касается США, то начиная с 1990-х годов доля торгового баланса страны с КНР начала резко

снижаться, это вызывало опасения у ряда политиков, в том числе у Дональда Трампа, который еще с 1980-х призывал ввести стимулирующие тарифы для сокращения торгового дефицита между странами [6]. Помимо этого, согласно отчету комиссии по краже американской интеллектуальной собственности, США из-за действий КНР ежегодно теряет до 600 млрд. долларов США [7].

Во время борьбы за пост президента США именно новые тарифы против Китая стали главным тезисом в избирательной программе Трампа. Программа Трампа – «Сделаем Америку снова великой» (Make America Great Again) стала одной из форм американского протекционизма из политики «Америка прежде всего» (America first). Так мы переходим от причин конфликта, которые были заложены ещё в 90-е годы к непосредственному открытому экономическому и торговому противостоянию стран.

Началом торговой войны принято считать январь 2018 года, когда Дональд Трамп установил тарифы на импорт солнечных батарей и бытовые стиральные машины на 1,2 млн ввезённых – 20%, на последующие – 50% [8]. В марте президент США также ввел дополнительные пошлины на импорт стали и алюминия. Затем он обвинил китайские компании в краже интеллектуальной собственности, от которой страдает вся экономика США, в связи с этим был анонсирован ещё один раунд тарифов, который на этот раз был представлен списком из почти 1300 товаров (в него вошли различные виды электроники, запчасти, оборудование и многое другое примерно на 50 млрд. долларов США), на которые должны быть повышены торговые пошлины ещё на 25% [9].

Власти КНР вводили ответные меры на действия США, противоречащие принципам международной торговли, и к июлю 2018 года две страны ввели пошлин на общую сумму в 68 млрд долларов США. Бывший министр торговли КНР Вей Цзянго в свою очередь заявил: «решение Трампа – это объявление Китаю торговой войны» [10]. После этого две страны уже открыто говорили о торговой борьбе и экономическом соперничестве, отстаивая национальные интересы.

Уже в конце августа США вновь ввели пошлины в размере 25% на импорт более 279 китайских товаров на 16 млрд долларов. В ответ на это решение Китай подал иск во Всемирную торговую организацию (ВТО) [11]. Стоит отметить, что на этом активная фаза экономического конфликта была окончена, наступило долгое и тяжелое время переговоров политиков и рабочих групп двух стран.

Кроме того, из-за пошлин многие китайские и американские компании начали терпеть убытки. В КНР в основном пострадал небольшой бизнес и продавцы электроники, в США – фермеры, так как ответные меры Китая касались как раз-таки сельхозпродукции Соединенных Штатов.

Многие компании и фирмы из КНР начали искать пути обхода пошлин, трендами того сезона стали: во-первых, перемещение производства из КНР в другую страну, в основном в Юго-Восточную Азию. Таким способом воспользовались множество компаний, среди которых – Gigabyte и Inventec. Вторым главным трендом торговой войны становится извлечение из конфликта прибыли: если некоторые игроки уходят с поля, то на их место неизбежно придут другие, исключение не стала и торговая война между странами. Так, например, сокращение заказов у Huawei и ZTE повлияло на увлечение доли рынка Samsung. И третьей тенденцией, одной из самых популярных, стало сокращение доходов китайских и американских компаний, увеличению их расходов из-за повышения торговых тарифов.

Кроме того, США в ходе торговой войны использовали не только рычаги общего экономического давления, но и точечно «устраивали» своих бизнес-конкурентов. Так, например, в декабре 2019 года между странами вновь разгорелся скандал из-за ареста на территории Канады по просьбе США дочери основателя телекоммуникационного гиганта Huawei [12]. Как отмечают некоторые эксперты и СМИ, арест мог быть связан с попытками политиков из США, Австралии и Новой Зеландии не допустить распространения мобильных сетей нового поколения (5G) от Huawei по всему миру. Позже США внесли китайскую корпорацию в «черный список», как компанию, которая может сотрудничать с органами безопасности КНР.

Что же касается современного положения дел, то в мае 2019 года США вновь увеличили пошлины на товары общей сложностью на 200 млрд долларов. В этом году также состоялся ряд переговоров на высшем и высоком уровне, некоторые из них прошли на полях саммита стран «Большой двадцатки». На данный момент две страны частично достигли соглашения по прекращению торговой войны. В свою очередь, Китай готов нарастить закупки американской сельхозпродукции, которая пострадала из-за торговых пошлин.

Помимо этого, представитель Министерства коммерции КНР Гао Фэн сказал, что США и Китай договорились о снижении взаимных тарифов на экспортируемые товары [13]. Однако на деле это не совсем так, США продолжает вести враждебную политику по отношению к КНР; один из последних законопроектов по Гонконгу со стороны Вашингтона – это, как отметили китайские политики, вмешательство во внутренние дела КНР. В связи с этим официально Пекин ввёл санкции в отношении США [14], поэтому говорить о прекращении торговой войны пока не приходится.

Внезапно обрушившаяся на Китай эпидемия коронавируса в конце 2019 – начале 2020 года настолько сильно повлияла на экономику страны и международную торговлю в целом, что мировому сообществу, очевидно, придётся многое пересмотреть в свете обнажившихся недостатков системы международных отношений.

Руководство КНР 31 декабря 2019 года обратилось с заявлением в Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) о вспышке ещё тогда неизвестной пневмонии в городе Ухань. Сейчас у заболевания есть официальное название – COVID-19. На 1 мая 2020 года число заражённых вирусом по всему миру превысило 3,2 млн человек, а в ноябре цифра приближается к 60 млн человек.

Вспышка заболевания появилась в самый неблагоприятный для КНР момент – в преддверии празднования Китайского Нового года. Миллионы китайцев отправились на отдых в другие города к своим семьям или даже за границу, что только усилило зону распространения инфекции [15]. Эксперты предполагали, что вирус не окажется таким

же сильным, как атипичная пневмония (SARS) в том же Китае в 2002-2003 гг., урон экономике будет незначительным, а ВОЗ отказалась сначала признавать коронавирус в качестве международной угрозы, впоследствии изменив свою оценку [16]. Первоначальная недооценка влияния вспышки вируса как со стороны Китая, так и со стороны мировой общественности лишь усугубила дальнейшее развитие ситуации.

Следует начать с того, что коронавирус коснулся компаний всех размеров, находящихся в Китае и АТР: от мелкого до крупного бизнеса. Наиболее яркий пример представляет собой тайваньская компания Foxconn, которая производит большинство iPhone от американской компании Apple и в которой работает около 1 млн человек на 30 промышленных комплексах в материковом Китае. Foxconn закрыла половину своих заводов, которые находились в наиболее подверженных заражению зонах. В дальнейшем компании пришлось обозначить вознаграждение в размере до тысячи долларов сверх базовой месячной зарплаты для своих работников, чтобы возобновить работу производственного комплекса в Чжэнчжоу. Под удар также попали и заводы Samsung, Johnson&Johnson, BorgWarner, Bosch, Valeo и многие другие [17,18].

Что касается национального бизнеса Китая, то многие малые и средние предприятия сообщили, что у них осталось всего несколько месяцев денежных резервов, чтобы выдержать замедление экономики, вызванное эпидемией, и, если бизнес скоро не вернется в нормальное состояние или не получит государственную помощь, многие из них рискуют закрыться. Это может привести к резкому росту безработицы, поскольку на эти предприятия приходится большинство рабочих мест, а растущая безработица, в свою очередь, создаст риск для социальной нестабильности – угрозы, которой Пекин всячески стремится избежать. Данные, опубликованные министерством промышленности 25 февраля, показали, что только 30% малых предприятий были вновь открыты, что значительно ниже операционных показателей, превышающих 60%, для крупных промышленных предприятий, под-

держку которых правительство определило в качестве приоритетных. Государственный совет также распорядился, чтобы крупные государственные банки увеличили кредитование малого бизнеса не менее чем на 30% в первой половине 2020 года [19].

Если затрагивать ситуацию в АТР в целом, то, согласно оценкам экспертов, более 70% многонациональных компаний ожидают, что их доходы сократятся в этом году из-за новой вспышки коронавируса. Почти 40% компаний уже меняют свои бизнес-планы на оставшуюся часть года, включая перестановку цепочек поставок и сокращение рабочих мест. Больше всего пострадали компании в сфере туризма: 94% ожидают снижения доходов, а 50% ожидают, что их доходы превысят лишь 20% от запланированных [20].

В связи со спадом производства, встаёт вопрос о возможностях Китая выполнить свою часть торговой сделки о постепенном прекращении торговой войны с США, которую они заключили в конце прошлого года. В отчете, опубликованном в феврале этого года, способность Китая выполнить условия этого соглашения была поставлена под сомнение Комиссией по обзору состояния экономики и безопасности при конгрессе (USCC, USA – China Economic and Security Review Commission). Ограничения на поездки между провинциями привели к тому, что сельскохозяйственный сектор Китая серьезно пострадал от вируса. Многие фермеры не могут получить доступ к необходимому корму для своего скота; те, кто занимается мясной продукцией, изо всех сил пытаются продать её на фоне того, так как многие рынки закрыты в течение уже нескольких недель. В то время как крупные предприятия смогли более успешно возобновить производство, логистическая отрасль страны загружена лишь на одну треть своей мощности, то есть товары лежат на складах, а импортные грузы томятся в доках [21].

В связи с этим, вся ситуация со вспышкой коронавируса кажется чрезмерно выгодной для США, поскольку по условиям достигнутой торговой сделки Китай ослабляет ограничения на импорт американской продукции – соответственно, в дальнейшем американским компаниям

будет легче заполнить китайский рынок своими товарами после того, как эпидемия пойдёт на спад, а местные производители ещё не смогут набрать прежние мощности.

На данный момент мы можем заявить, что коронавирусная инфекция показала нам, что Китай стал для всего мира крупным и жизненно важным рынком. Но из-за того, что бизнес в КНР проседает, предприятия терпят убытки, значительная часть торговли приостановлена, внутренний спрос на товары и услуги резко упал. Помимо расширения китайской экономики, она также стала гораздо более сложной и интегрированной в глобальные производственные цепочки с времён эпидемии SARS – подтверждения этому мы видим на примере остановки деятельности заводов Nissan, Toyota, Foxconn, Bosch и многих других. Закрытие производственных комплексов привело к дальнейшему разрушению цепочек поставок, которые уже были затронуты в последние два года специальными тарифами и ответными пошлинами, возникшими в ходе торговой войны между США и Китаем, что вынудило компании искать альтернативы материковым производственным площадкам во Вьетнаме, Малайзии, Таиланде и других странах Юго-Восточной Азии [22].

Главная проблема, которая возникла сейчас, заключается в том, что экономики стран АТР сильно зависят от Китая в плане производственных ресурсов. Теперь каждая транснациональная корпорация должна стремиться как можно скорее уменьшить свою зависимость от Китая как производственной площадки или как источника ресурсов, будь то путем перемещения таких закупок и производства обратно на свой внутренний рынок, либо на рынки своих клиентов.

Коронавирус подвергает испытанию не только проверенную торгово-производственную модель Китая, но и международные торговые отношения в целом. Китаю сознательно или бессознательно позволили стать слишком важным местом для транснациональных корпораций, даже несмотря на то, что он уже долгое время остаётся уязвимым для таких потрясений, как торговая война под руководством США, а теперь и вспышки Covid-19.

Проанализировав крупнейшее экономическое противостояние в АТР за последнее время, можно сделать следующие выводы: во-первых, КНР и США, являясь крупнейшими экономическими игроками, в настоящее время борются за уже поделенные торговые рынки по всему миру. Их быстрорастущая производственная мощь детерминирует необходимость находить новых крупных торговых партнеров по всему миру, США же, в свою очередь, стараются защитить сферы национальных интересов. Используя экономические меры и начав торговую войну официально под предлогом «недобросовестной конкуренции» КНР, США таким образом пытаются сдержать экономический рост Поднебесной и стабилизировать свой торговый баланс.

Если говорить об успехе или неудаче торговой войны как механизма воздействия, то Г. К. Хафбауэр и другие ученые отмечают, что почти 50% успеха имеют санкции, направленные против дружественных стран, 33% против нейтральных и лишь 19% против враждебных [23, с. 136]. Компании КНР, как и, например, фермеры США, терпят убытки от торговой войны, однако с помощью экономических методов повлиять на политику КНР пока не особо получается. Помимо этого, стоит отметить торговый дефицит между США и КНР: хоть Д. Трамп говорил о необходимости введения пошлин и тарифов для его сокращения, на 2018 год дефицит вырос до 419,2 млрд долларов США [24].

Подводя итоги работы, заключим, что торговые войны на данный момент являются неэффективным инструментом регулирования международных отношений. Как мы видим, развязывая торговые конфликты, государства наносят ущерб не только своему условному «противнику», но и сами себе, создавая тем самым экономический или даже политический кризисы. На данный момент конфликт так и не исчерпан, стороны до сих пор не могут договориться, что создаёт неопределённую, затяжную ситуацию, где любой шаг оппонента может быть воспринят как враждебный. Применяя концепцию Джозефа Ная, исходя из результатов нашего исследования, отметим, что торговые войны, учитывая их специфику и разрушительный потенциал, всё же являют собой жёсткую силу.

Список литературы

1. Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск – Москва: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006. – 224 с.
2. GDP growth (annual %) – China [Electronic Resource] // The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=CN&page=5> (accessed: 11.12.2019).
3. GDP per capita (current US\$) – China [Electronic Resource] // The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2018&locations=CN&page=5&start=1961&view=chart> (accessed: 11.12.2019).
4. China's urbanization rate hits 60.6 pct [Electronic Resources] // XinhuaNet URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-01/19/c_138718450.htm (accessed: 10.03.2020).
5. Экономический пояс Шелковый путь [Электронный ресурс] // Национальный координационный центр по развитию экономических отношений со странами АТР. – Режим доступа: <http://aprcenter.ru/component/k2/328.html> (дата обращения: 12.12.2019).
6. Почему Дональд Трамп развязал торговую войну с Китаем // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5301883> (дата обращения: 11.12.2019).
7. Китай и США ведут активные переговоры о взаимном снятии повышенных пошлин [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7115103> (дата обращения: 13.12.2019).
8. Trump's solar tariffs could put the brakes on rapid job growth in renewable energy [Electronic Resource] // CNBC. – URL: <https://www.cnbc.com/2018/01/23/trumps-solar-tariffs-could-slow-down-rapid-renewable-job-growth.html> (accessed: 12.12.2019).
9. US publishes list of 1,300 Chinese goods worth US\$50b to be targeted by tariffs [Electronic Resource] // The StraitsTimes. – URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/us-publishes-list-of-1300-chinese-goods-to-be-targeted-by-tariffs> (accessed: 12.12.2019).
10. Удар на \$60 млрд: чем обернется торговая

война между Китаем и США [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2018/5ab3dcce9a794774c773dc8a> (дата обращения: 12.12.2019).

11. Китай подал иск в ВТО против США из-за дополнительных пошлин [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6833265> (дата обращения: 12.12.2019).

12. Финансовый директор Huawei Мэн Ваньчжоу арестована в Канаде [Электронный ресурс] // Агентство «Русская служба новостей BBC». Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-46466110> (дата обращения: 12.12.2019).

13. Китай и США ведут активные переговоры о взаимном снятии повышенных пошлин [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7115103> (дата обращения: 13.12.2019).

14. Китай ввел санкции в отношении США [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191202/1561833703.html> (дата обращения: 13.12.2019).

15. Как коронавирус может отразиться на экономике Китая [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/24/821350-koronavirus> (дата обращения 25.02.2020).

16. ВОЗ объявила международный режим ЧС в связи со вспышкой коронавируса нового типа в Китае [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7650325> (дата обращения 25.02.2020).

17. Китай и США ведут активные переговоры о взаимном снятии повышенных пошлин [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7115103> (дата обращения: 13.12.2019).

18. В Китае остановлены заводы Apple и Samsung. Производство новых iPhone под угрозой [Электронный ресурс] // CNews. – Режим доступа: https://cnews.ru/news/top/2020-01-28_v_kitae_ostanovleny_zavody (дата обращения 26.02.2020).

19. Coronavirus: China grants banks extra funding to spur loans to hard hit small businesses [Electronic Resource] // South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3052474/coronavirus-china-grants-banks-extra-funding-spur-loans-hard> (accessed: 26.02.2020).

20. 70% of multinationals in Asia expect revenue drops over coronavirus: Survey [Electronic Resource] // Nikkei Asian Review. – URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Coronavirus/70-of-multinationals-in-Asia-expect-revenue-drops-over-coronavirus-Survey> (accessed: 26.02.2020).

21. Coronavirus: China ‘fully expected’ to meet trade deal terms despite Covid-19 outbreak, top US officials say [Electronic Resource] // South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3052345/china-fully-expected-meet-trade-deal-terms-despite> (accessed: 26.02.2020).

22. Companies must move supply chains further from China [Electronic Resource] // Nikkei Asian Review. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Companies-must-move-supply-chains-further-from-China> (accessed: 26.02.2020).

23. Белькевич А.А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-1. – С. 135-138.

24. Дефицит торгового баланса США достиг десятилетнего максимума [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – Режим доступа: <https://clck.ru/Kd2GX> (дата обращения: 13.12.2019).

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2020 г.

Принята к публикации 21 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Нечай Е.Е., Овчинников П.С., Ксенофонтов Д.С. Торговая война как инструмент регулирования современных международных отношений (на примере стран АТР) // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 12-19. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-12-19>